

Виктор КАРЕЛИНг. Кондопога,
Республика
Карелия

ИСТОРИЯ Кондопожского края

История земли Кондопожского края началась значительно раньше, чем история ее жителей. Началась она бурно: извержение вулканов, потоки лавы, огромные трещины, заполненные дробленными породами. Процесс этот шел более миллиарда лет, оставив после себя редчайшие памятники геологии. Трижды (1897, 1937, 1984 гг.) в районе поселка Гирвас проходили экскурсии самого высокого форума геологов мира – Международного геологического конгресса. Геологи и просто туристы едут сюда, чтобы увидеть многоярусные вулканы, строматолитовые постройки, редчайшие минералы, следы лавовых потоков, возраст которых 2-3 миллиарда лет.

Человек здесь появился значительно позже – 8-9 тысяч лет назад. Именно такой возраст определили археологи первобытным стоянкам на реке Суна, в трех километрах западнее д. Часовенская. Спор о том, откуда пришли эти первые люди, не закончен до сих пор. Это были небольшие группы охотников, привлеченные сюда обилием дичи и отличными водными путями. Основная масса первобытных стоянок, а их более ста на археологической карте района, относятся к эпохе позднего неолита (новый каменный век IV-III тысячелетия до нашей эры).

Самые большие археологические открытия были сделаны в полутора километрах севернее д. Пегрема Уницкой губы Онежского озера. Здесь открыто более 60 памятников разных эпох. Это и первобытные стоянки близ Колгострова и Пегремы, и находки у деревни Кокорино, относящиеся к X–XII вв. – это самые северные курганы на территории России, огромные и красивые разломы на восточном берегу Уницкой губы – результат землетрясения, сила которого составила не менее 9 баллов. Природная катастрофа заставила людей покинуть эти места на несколько столетий.

Самое большое количество стоянок найдено близ села Пегрема. Здесь открывается огромный пласт человеческой истории. Каждый легко увидит террасы, которые начинаются у самой воды и уходят в глубь материка. Верхние террасы – это места самых древних поселений, нижние – более поздние. Дело в том, что воды Онежского озера постепенно снижались, вслед за ними опускались и стоянки. Каждая терраса представляет комплекс со своими орудиями труда, керамикой. Здесь най-

дены самые древние на севере доменные печи, где разогревалась самородная медь, которая обрабатывалась методом холоднойковки.

Раннефеодальная культура края, кроме Кокоринских курганов, представлена знаменитым Сандальским кладом. На узком перешейке между двумя озерами были обнаружены 74 монеты, свидетельствующие о широкой торговле не только со странами Балтии, но и Востока.

Самое древнее изначальное название административной территории, ныне являющейся Кондопожским районом Республики Карелия, – это Успенская выставка. Ее возникновение относится ко времени независимости Новгородской республики (до XVI века). Тогда произошло «выставление», т.е. переселение части жителей Никольского Шуйского погоста к устью реки Суны и создание там прихода церкви Успения Пресвятой Богородицы (современная величавая красавица Успенская церковь – это четвертая церковная постройка в данном месте).

Одновременно кондопожские места осваивали выходцы из Спасского Кижского погоста. Кондопога занимала пограничное положение между ними. Это, по мнению петрозаводского историка-краеведа Н.П. Кутькова, дает ключ к расшифровке топонима «кондопога». «Предположительно, – пишет Н.П. Кутьков, – он состоит из двух частей *Kond* – крестьянский двор, хозяйство (карел.), и *rohja* – угол. То есть – поселение в дальнем углу». Существует и много других версий этого названия, т.к. край пережил несколько переселенческих потоков, которые могли оставить русские, саамские, карельские, финские корни.

Первое упоминание о Кондопоге относится к 1495 году. Это открытие сделано учителем физики средней школы № 1 г. Кондопоги Г.Я. Пудышевым. Им обнаружена следующая запись в Писцовой книге Обонежской пятины: «Дер. в Кондопоге... Левонковская, по Юрьеву письму Константиновича (Сабурова), была пуста...» А так как Сабуров был писцом в 1495–1496 гг., значит, запись эта – отзвук о потерянных описаниях Кондопоги за 1495 год. Вместе с первыми упоминаниями о Кондопоге мы находим в Писцовой книге и рассказ о занятиях ее жителей – это прежде всего земледелие и скотоводство. Земли считались «черными», т.е. собственностью государя. Невозможность прокормиться с земли, оброчные подати, которые платили хлебом и деньгами, заставляли заниматься промыслами: железоделательным, кузнечным, рыбной ловлей и другими.

Период XVI–XVII вв. – один из самых трагических в истории края. Ливонская война 1558–1583 гг.; нападение шведов в 1591 году, период Смутного времени, когда шла борьба за московский престол, привели к разорению, голоду, запустению края. Стали «...дворы пусты», «крестьяне сошли от войны безвестно».

Позднее средневековье обернулось для края трагедией церковного раскола. Он стал следствием политики царя Алексея Михайловича (1645–1676 гг.) и патриарха Никона. Попытка внедрить в быт и сознание человека новую веру обернулась массовыми расправами, бегством, самосожжением многих тысяч крестьян. Они бросали свои деревни, забирались все дальше и дальше на север и Урал. Строили небольшие монастыри – пустыни.

Одна из таких пустынь возникла совсем недалеко от современной Кондопоги, в трех верстах от деревни Вороново, на Виданском острове, который омывает два рукава реки Суны, напротив деревни Чекулай. Еще в начале XX века, по словам очевидца, здесь можно было разглядеть стены со свисающими истлевшими ризами.

Основал пустынь монах Кирилл родом из деревни Андреевская. Известной всей России эту пустынь сделал инок Соловецкого монастыря Епифаний, который пришел сюда в 1657 году. Здесь он активно отстаивал старую веру, учил людей, пророчествовал, написал «Книжицу», обличающую сторонников новой веры, начал описывать свое «житие». В 1666 году он ушел в Москву, где в это время проходил церковный собор. Перед Успенским собором читал он свои записи, которые публично вручил царю. Был арестован, брошен в темницу, а вскоре подвергся наказанию – «скадернаглагогива языка отсечение».

Затем последовала ссылка в Пустозерский острог, которую он отбывал вместе с протопопом Аввакумом и попом Лазарем. Но и это не сломило мятежную голову. Он продолжает тайно писать и в изготовленных им деревянных крестах и топорищах стрелецких бердышей переправляет эти письма на волю. Ему вторично рубили язык, а теперь еще и правую руку. Но и это не конец. Он пишет главное сочинение своей жизни «Житие», склоняя к этому и Аввакума. Жизнь Епифания оборвалась 14 апреля 1682 года, когда они – Епифаний, Аввакум и Лазарь – были сожжены по приказу царя на костре.

Начало XVIII века – это эпоха Петровских преобразований. Для Кондопожского края они обозна-

чились двумя, казалось бы, несовместимыми историческими явлениями: организацией железоделательных заводов – Лижемского, Кедрозерского и Кончезерского (последний был еще и медеплавильным) – и первого российского курорта «Марциальные воды». Северная война, нужды армии и молодого флота, потребности новой столицы многократно увеличивали спрос на металл. Дольше всего, вплоть до 1905 года, просуществовал Кончезерский завод. По нарядам императорского кабинета (личная канцелярия монарха) изготовляли вазу, черепицу для крыш, фонтанные трубы для Летнего сада. Адмиралтейств-коллегия требовала ядра, дробь, бомбы. Пушек из-за особенностей местности делалось немного. Делать их качественными мешало низкое расположение завода: вода заливала отливочные формы.

Для отливки пушек избрали Лижемский завод, который решено было коренным образом реконструировать. На Кончезерском заводе в разное

В истории Кончезерского чугунолитейного завода были и периоды бездействия в 1783–1787 гг. Вновь пустил завод назначенный директором Олонцевских заводов англичанин К.Гаскойн. Как раз в период бездействия – в 1875 году – посетил Кончезерские заводы Г.Р.Державин, «правитель Олонцкого наместничества», оставив в своей «Поденной записке» такое описание: «Кончезерские железные заводы имеют также приятное положение; с одной стороны окружены озером Конч, с другой – рекой Перт, текущей из озера Пертнаволока. Уже 4 года как они не действуют, и все орудия ветхи и требуют многого поправления, также и плотина для действия целого завода должна была более ныне при оном находящейся». В 1793 г. завод сгорел, но уже в следующем году был восстановлен и вплоть до своего закрытия оставался самым крупным промышленным предприятием Кондопожского края.

время работали выдающиеся инженеры своей эпохи. В их числе Карл Карлович Гаскойн (1739–1806 гг.). Другим директором завода был уроженец Шотландии Александр Адамович Смит. В 1819 году посетивший Петрозаводск царь Александр I лично наградил его. Считается, что до конца жизни Смит так и не покинул Кончезеро, где имел дом «во вполне английском духе». В тридцатые годы XIX века завод стал местом введения и отработки новых технологий в российской металлургии.

Доходы завода позволили построить прекрасную Троицкую церковь, которую расписывал сам Крамской. Несколько раз завод посещал Петр Великий. Приезжал он сюда не специально, а проездом к месту своего лечения – марциальным водам, открытым заводским крестьянином Иваном Ребоевым. Начальник Петровских горных заводов доложил об этом царю, по распоряжению которого построили деревянные дворцы, куда вместе со своей свитой в 1719 году первый приехал Петр. Исследователь Л.И. Капуста на основании архивных документов описывает этот дворец: одноэтажные сооружения с двумя боковыми ризалитами. Левое крыло занимали комнаты царя и Екатерины: спальни, контора, чулан для книг, токарня; правое крыло предназначалось для прислуги и хозяйственных помещений. Почти все каморы выходили в общий зал, располагавшийся по горизонтали между крыльями, параллельно жилым комнатам.

Петр приезжал на курорт четыре раза. Поездки проходили зимой либо раннею весной, пока талые или ливневые воды не могли испортить лечебных свойств воды. Марциальными воды были названы в честь бога войны Марса из-за богатого железистого содержания.

Память о пребывании Петра в Марциальных Водах – церковь апостола Петра (1721 г.). Среди своих сверстниц – деревянных церквей и часовен Обонежья, она выглядит чужеземкой, т.к. выполнена с использованием западных канонов. Судьба первого курорта сродни судьбе многих петровских начинаний. Со смертью царя его курорт был постепенно предан забвению и возродился лишь спустя многие годы.

Если начало XVIII века связано с Северной войной, то его вторая половина знаменовалась грандиозным дворцовым строительством в молодой столице Государства Российского. В Петербурге один за другим строятся Мраморный дворец, Исаакиевский собор, Зимний дворец, Михайловский замок, Казанский собор, Мариинский дворец. И везде используются мраморы, доставленные в столицу из Кондопожского края. В середине XVIII века житель деревни Лычный Остров купец Мартьянов открыл Белогорские (Тивдийские) мраморы. Их расцветка вобрала в себя почти все цвета радуги, а потому мрамор использовался, как правило, для внутренней отделки дворцов.

Напротив мраморного карьера был построен мраморный завод, где пилили и шлифовали огромные глыбы. Их размеры можно оценить по рисункам академика Н.Я. Озерецковского, который побывал здесь в 1785 году, совершая экспедицию по озерам Ладожскому и Онежскому. Он же подробно описал добычу и транспортировку мрамора. Главная причина заброшенности ломок заключалась в способе добычи камня. Отрывали мраморные глыбы от породы с помощью пороха, который закладывался в специально приготовленные круглые скважины. А это делало скалу трещиноватой, а потому не годной для дальнейшей промышленной разработки.

Так сложилось, что Озерецковский и первый губернатор края Гаврила Романович Державин оказались в крае в одном и том же 1785 году и их маршруты часто совпадали. Так, они оба, правда в разное время, посетили водопад Кивач и оставили его первые описания. Г.Р.Державин описал его в оде «Водопад»:

*Алмазна сыплется гора
С высот четыремя скалами,
Жемчугу бездна и сребра
Кипит внизу, бьет вверх буграми;
От брызгов синий холм стоит,
Далече рев в лесу гремит,
Шумит – и средь густого бора
Теряется в глуши потом,
Луч чрез поток сверкает скоро
Под зыбким сводом дров, как сном
Покрытый, волны тихо льются,
Рекою млечною влекутся.*

Записки Озерецковского о водопаде хотя и носят научный характер, но даже за ними чувствуется нескрываемое восхищение: «...*Низвергается она в глубокий бочаг внизу порога находящийся, куда упавая обращается в пену и обильный дает от себя пар, который, поднявшись вверх, ложится на деревья, близ берега растущие, и мочит их ветви до самых вершин, от чего в зимнее время стоят они обвешали большими ледяными сосульками. В весеннюю водополь падение воды бывает здесь столь сильным, что большие бревна, пущенные с порога, надвое и больше переламываются*».

В XIX веке водопад становится объектом паломничества туристов. Колесный пароход «Апостол Петр» трижды в неделю доставляет их из Санкт-Петербурга в Петрозаводск, и далее, пересев на лихую тройку лошадей, любители природы добирались до Кивача. Дорога содержалась прекрасно. В 1858 году Марциальные Воды и водопад Кивач посетил государь император Александр II.

В этот же период в крае появляются школы. Первая из них открылась в Белой Горе в 1833 году, затем в Кончезере, при этом прежде всего здесь были учтены потребности производства. Здесь же, в Кончезере, возникает первая больница, которая становится центром второго медицинского участка, общее население которого составляет 17 тыс. человек.

В 1888 – 1890 гг. петербургский инженер Тимофеев определил энергетическую мощность водопадов Кивач, Пор-Порог и Гирвас. Ему пришла идея создания подпорной плотины в деревне Сопоха на Сандале и канала на перешейке Нигозеро – Кондопожская губа. Далее предполагалось построить канал, ГЭС и бумажную фабрику. За воплощение идеи взялся инженер Михаил Антонович Токарский. Начавшаяся в 1914 году Первая мировая война нарушила планы. Свои права на строительство Михаил Антонович уступил Главному артиллерийскому управлению, которое намеревалось построить завод азотной кислоты. Армии нужен был порох, основу которого составляла эта кислота. Начинается строительство. Кроме местных крестьян, которым, кроме заработка, обещали бесплатный помол муки, на строительстве работают военнопленные: турки, чехи, венгры, хорваты.

В то же время идет строительство железной дороги до Мурманска. Край буквально наводнили дорожные рабочие: крестьяне центральных районов России, которых сразу окрестили «ла-

потниками», китайцы – дешевая и опытная рабочая сила (у них за плечами было строительство Транссибирской железной дороги), военнопленные, инженеры и техники, приехавшие на строительство вместе с семьями. Жителям деревни было совершенно внове наблюдать праздники, вечера, которые устраивало железнодорожное начальство. Но была и другая сторона жизни – менее лицеприятная. Начались массовые кражи, которых ранее северные деревни не знали. Поражали бедственное положение строительных рабочих, военнопленных-австрийцев, зверства над ними охраны из черкесов, мошенничество администрации, недостатки по охране труда – жертвы при взрывных работах. Строительство Мурманки было завершено 3 ноября 1916 года.

Через год началась революция, а с ней и Гражданская война. Строительство в Кондопоге было остановлено. Край стал местом жарких баталий, которые продолжались вплоть до 1920 года. Одновременно в крае устанавливалась Советская власть. 26 апреля 1921 года принято постановление Совета Труда и Оборона, подписанное В.И. Лениным. В нем сказано: «*Признать срочно следующие работы по восстановлению народного хозяйства Карелии: а) постройка и оборудование бумажной фабрики, целлюлозной фабрики, деревообрабатывающего завода и центральной электрической станции в Кондопоге на реке Суна...*» Была создана строительная организация Кондострой. Огромными усилиями в 1929 году были построены ГЭС и бумажная фабрика. Газета «Красная Карелия» писала: «*Кондопога – это первая победа, открывшая эпоху побед*». Одновременно шел процесс коллективизации. Кого добровольно, кого насильно заносили в списки колхозников. Не желающих расставаться с собственностью называли кулаками и вместе с семьями выселяли.

29 августа 1929 года ЦИК принял постановление «О районировании Карельской АССР». Вместо 7 уездов и 55 волостей в республике создавалось 26 районов, в том числе Кондопожский. Центром его становится Кондопога, где вместе с производством развивается рабочий поселок. На смену баракам приходят двухэтажные деревянные дома. Работали клуб, Дом культуры, библиотека; были открыты 3 школы с количеством учащихся свыше 3000 человек. В Спасской Губе организуется Петровский хор. В мае 1938 года открылся Кондопожский драматический театр, годом раньше начинает работать новая больница. В октябре 1931 года появилось первое технико-эко-

номическое обоснование города. В 1938 году рабочий поселок Кондопога получил статус города.

В 1931 году в районе возникает природный заповедник Кивач, перед которым ставится задача создать в республике, в естественных условиях, такой заповедник, который отобразил бы в своих рамках весь комплекс естественных богатств Севера. Такой заповедник, который не только показывал бы, но и учил.

Тридцатые годы отмечены не только обретенными, но и потерями. На волне антирелигиозной пропаганды закрыты все церковные храмы, расстрелян протоиерей Иоанн Лядинский. По неполным данным, в Кондопожском районе во время большого террора пострадало около 750 человек, две трети из них являлись жителями Кондопоги.

В годы Великой Отечественной войны район был оккупирован финскими войсками. Это произошло в октябре 1941 года. Особенно ожесточенные бои велись в районе сел Вохтозеро, Спасская Губа, Кивач, Кяппесельга, города Кондопога. О характере боев свидетельствует рапорт командира истребительного батальона старшего лейтенанта Чижова от 30 ноября 1941 года, где имеется такая запись: *«Весь батальон вел бой с противником, имея потери – 7 человек убиты, ранены двое, выведен из строя ручной пулемет. Ввиду того что батальон уже полтора месяца находится в обороне – в окопах, личный состав не имеет зимней одежды, обуви, многие бойцы выходят из строя. Боеспособность батальона в указанных условиях снижается с каждым днем. Опыт занятия обороны показал, что, не имея лопат, второй батальон терял ежедневно 10 процентов состава от минометного огня противника. Будучи направлены в Кяппесельгу без шанцевого инструмента, мы не смогли занять настоящей обороны»*. Район был оккупирован до 28 июня 1944 года.

Началось восстановление, возрождались колхозы и производства. Срочно восстанавливалась Кировская (Мурманская) железная дорога, велась усиленная заготовка леса. Возникает много новых поселков лесозаготовителей. Не нашедшие работу в городе, люди устраивались в лесопунктах, где за выполненную норму получали хлеб и талоны на питание в столовой. Жили по 15-20 человек в бараках.

В декабре 1947 года дал первую послевоенную бумагу Кондопожский ЦБК. Была пущена Пальеозерская ГЭС в пос. Гирвас (1954 год). Последующие годы стали годами постоянного наращивания производства и больших измене-

ний в быту. В январе 1964 года в районе открылся санаторий «Марциальные воды».

Кондопога постоянно расширяет свои границы. В 1967 году был принят генеральный план развития города. С тех пор идет его регулярная корректировка. В 1950 – 1980 гг. был возведен ряд зданий общественного назначения. Сдано в эксплуатацию здание железнодорожного вокзала, строились школы и детские сады. Построены здания ГПТУ № 21 (1966 год) и ГПТУ № 22, работало медицинское училище. Жители города получили новую больницу (1979 год), а вскоре – новый кинотеатр «Октябрь» (1986 год). Большой вклад в развитие производства и города внесли руководители ЦБК имени С.М.Кирова Виктор Михайлович Холопов и Виталий Александрович Федермессер.

Конец 90-х годов и начало XXI века обозначили новый этап в развитии города и района. Закончено строительство Творческого центра ОАО «Кондопога» (1993 год), где разместились музыкальная школа, районная библиотека, женский клуб, гостиница. Дворец искусств после реконструкции Дома культуры бумажников стал одним из красивейших зданий города (1999 год). После реконструкции во Дворце искусств был открыт новый концертный зал, в котором установлены два органа (2000, 2004 годы). Каждые полчаса кондопожане могут слышать на улицах города чистые звуки карильонов. Распахнул свои двери Ледовый дворец (2001 год), который стал частью современного Дворца спорта (2003 год). В городе работает несколько спортивных школ, создана Школа олимпийского резерва по лыжному спорту. В ее стенах начинали свой звездный путь олимпийские чемпионки Лариса Лазутина (Птицына) и Евгения Медведева.

Современный Кондопожский район – важнейший промышленный, транспортный центр с развитым горнопромышленным комплексом, лесозаготовительной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленностью.

**Татьяна
ОСИНИНА**
г. Кондопога

Как дела, Январь Михайловна?

Звонит звонок на всю деревню. Мне пять лет. Подружка идет в школу, я тоже собрала свое немудреное школьное имущество и отправилась с ней. В руках две тетради, карандаш и линейка. Я уже умею читать. И первое серьезное горе – не приняли. Велели подрасти. Размазывая слезы по щекам, бреду домой, теряя на ходу тетради, карандаш и линейку. У-у-у-у, хочу учиться! Всё не мило... Потом обида уляжется.

Пролетело две зимы, быстро отцвели две весны, иссякла летняя жара и незаметно подступила осень. Должно быть, в сотый раз я просматривала тетради, карандаши, букварь, перекладывая с места на место. Одно огорчало: не было школьной формы. Бабушка сшила мне платье, коричневое, с большими желтыми горошинами. Оно было красивым, но горох всё портил. Я его потом то и дело старательно замазывала чернилами, каждый раз получая от бабушки трепку. Мучения мои закончились, когда мне купили настоящую форму.

Первое сентября 1961 года. Мысленно иду по первому своему школьному дню, прозрачному, пронизанному солнечными лучами, с безоблачным небом. Но по желтым пятнам, которые тут и там видны в буйных зарослях огородов и по кромке леса, чувствуется присутствие осени. Одноэтажное здание школы сияет чистотой окон, свежей краской по-

лов. Много я потом видела зданий и дворцов, но куда им до моей первой школы!

Мы пришли с мамой, мое сердце замирает от восторга: я первоклассница! Возле школы уже галдят и суетятся ребята. Одни гоняются друг за другом, другие чинно стоят рядом с родителями.

В школе две небольшие светлые классные комнаты. В одной занимаются одновременно второй и четвертый классы, в другой – первый и третий. Пионерская комната, учительская и квадратный коридор. На переменах в этом коридоре мы устраивали хороводы, пели песни, здесь же проходили уроки физкультуры. В праздники коридор превращался в концертный зал. На школьные концерты собиралась вся деревня – все наши восторженные зрители. Я читала стихи и танцевала. Еще всегда хотелось петь, но, увы, сразу же обнаружилось полное отсутствие слуха. Меня выставили из хора, когда громче всех спела: «Учил Суворов в лихих боях держать во славу российский стяг...» Я не понимала простой вещи: надо мелодию держать, а не любовь к Родине показывать.

Комната первого и третьего классов заставлена в два ряда партами. Один ряд вдоль глухой стены, другой – вдоль окон, из которых видна деревенская улица. Помимо парт, в комнате есть большая черная доска на ножках, шкаф с книгами, стол и стул для учителя. Я села на первую парту в ряду для первоклассников. По сей день люблю сидеть в первом ряду!

Читать и писать я уже умела, и было неинтересно рисовать палочки и крючочки. Моя первая учительница Августа Михайловна заметила мою скуку и стала давать дополнительные задания. Мы можем не запомнить фамилии своих первых учителей, но это самые добрые, умные и красивые люди на земле. Августа Михайловна, как я Вам благодарна за терпение и ласку, за веру, что я обязательно стану учителем! Как это важно – чтобы кто-то в тебя верил и что-то в тебе отметил. Августа Михайловна, Вы мой первый добрый пророк! Навсегда со мной Ваша сердечность.

Когда я первого сентября пришла из школы, наш сосед дядя Ваня спросил, как зовут мою учительницу. Я хорошо запомнила отчество, но забыла имя. Единственное, что врезалось в память, – название какого-то месяца. Дядя Ваня увидел мою растерянность и подсказал вспоминать по месяцам. Я стала перечислять все месяцы, начиная с января, при этом прибавляла отчество Михайловна. Дойдя до августа, вспомнила и имя. Долго после этого дядя Ваня, здороваясь со мной, спрашивал: «Как дела, Январь Михайловна?»

Мой маленький город

Анна СОСНОВА

* * *

Мой маленький город —
 Мой маленький повод
 Подумать о том, что вернуть не дано.
 Размытая память
 Пытается вставить
 Забытые кадры в привычном кино.
 Созвездия улиц
 Как будто проснулись
 И манят табличками громких имен
 Туда, в подворотни,
 Где брошены сотни
 Заветных желаний до лучших времен.
 Любимая книжка,
 Любимый мальчишка —
 Придуманный рыцарь растаявших грез.
 И старые крылья,
 Покрытые пылью,
 Итогом девичьих пролившихся слез.
 Вопросами строчки,
 Горячие точки —
 Житейская проза, размывшая сны.
 Мой маленький город —
 Неистовый голод
 По детству бумажному талой весны!

Стихи кондопожских поэтов

Валерий ЛОПАТКИН

Я ВСЕ ЛЮБЛЮ...

Жара. Парит. Меняется погода —
 Дожди слепые по семь раз на день,
 Люблю я лето — середину года,
 Но иногда хочу забраться в тень.
 Уйти от зноя в сумрачные сени,
 Попить кваску и окунуться в грусть,
 Читать стихи, которые Есенин
 Писал про клен, деревню и про Русь.
 Я все люблю, что он любил когда-то.
 Я тоже из деревни, от сохи.
 Когда ее я забываю, виноватый,
 В душе моей звучат его стихи!

Эльвира КОЛЯДИЧ

* * *

Какая замечательная осень!
 Хотя, поверь, мне по сердцу любая.
 Но эта комплиментов так и просит —
 Я восхищаюсь ею! Сердце тает...
 Всего в ней в меру — и тепла, и света,
 И дождик донимает нас нечасто.
 Вот только радость задержалась где-то,
 И почему-то заблудилось счастье.

